

Базиева Гульфия Джамаловна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник сектора этнологии
Института гуманитарных исследований –
филиала Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация:

Проблемы теоретического осмысления роли этнических традиций в формировании национального самосознания, организации и развитии культурного пространства, а также разработка методологии их изучения в различных социокультурных условиях обретают особую актуальность в современном обществе. Процессы глокализации, регионализации культурного пространства направлены на сохранение уникальности этнических культур через изучение и пропаганду лучших национальных традиций в материальной и духовной культуре. Целью данной статьи является обоснование актуальной роли этнических традиций в культурогенезе народов Северного Кавказа. В связи с поставленной целью решаются следующие задачи: исследование этнических традиций как механизма передачи социокультурного опыта в различных историко-культурных условиях, а также изучение регионального культурного пространства в контексте коммуникативных функций этнической культуры. Научная новизна исследования обусловлена методологией исторической культурологии, исследующей как макродинамические историко-культурные процессы, так и системообразующие микродинамические этапы культурного формообразования.

Ключевые слова:

этнические традиции, региональное культурное пространство, ислам, этноконфессиональные ценности, национальная культура, идентичность, Кабардино-Балкария, Северный Кавказ.

Bazieva Gulfiya Dzhamalovna

PhD, Senior Research Fellow,
Ethnology Department,
Humanitarian Studies Institute,
Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences

ETHNIC TRADITIONS IN THE NORTH CAUCASUS SOCIOCULTURAL CONTEXT

Summary:

Theoretical understanding of the role of ethnic traditions in the ethnic identity formation, the organization of cultural space, the development of a methodology for their study in various socio-cultural conditions are of particular relevance in modern society. The processes of glocalization, regionalization of cultural space are aimed at preserving the uniqueness of ethnic cultures through the study and promotion of the best national traditions in material and spiritual culture. The purpose of this study is to determine the role of ethnic traditions in the cultural genesis of the peoples of the North Caucasus. The following tasks are being solved: the study of ethnic traditions as a mechanism for transferring socio-cultural experience in various historical and cultural conditions, as well as the study of the regional cultural space in the context of the communicative functions of ethnic culture. The scientific novelty of the study is provided due to the methodology of historical cultural studies, which explores both macrodynamic historical and cultural processes and core microdynamic stages of cultural formation.

Keywords:

ethnic traditions, regional cultural space, Islam, ethno-confessional values, national culture, identity, Kabardino-Balkaria, North Caucasus.

В современный период в развитии культуры можно выделить противоположные глобальные тенденции:

- первая связана с активными процессами интеграции и направлена на формирование единых эталонов универсальной и наднациональной культуры (ценностей, норм и идей, носящих космополитический характер);

- вторая тенденция продиктована интенсивными процессами регионализации, возрастания роли национально-этнического развития культуры, потребности в сохранении идентичности и идентификации с определенным этносом или культурно-исторической общностью. Процессы регионализации культурного пространства актуализируют проблемы сохранения и пропаганды лучших этнических традиций в различных социокультурных сферах: этикет, обрядовая культура, народная художественная культура и др.

В исследовании макродинамики культурных процессов, имеющих многовековую историю, важную роль играют категории традиций и традиционности. «Выявление и обстоятельное изучение традиций и их эволюций – один из самых продуктивных путей к определению самобытности, неповторимого своеобразия различных культур. И в то же время – основа понимания путей их дальнейшего развития» [1, с. 5].

Этнические традиции как механизм передачи социально значимого опыта отражают комплекс ценностных ориентаций, касающихся различных сфер социокультурной жизнедеятельности этноса (семейный быт; язык и метаязыковые формы коммуникаций; межэтнические отношения; народная художественная культура; организация культурного пространства), поэтому с полным основанием можно считать, что именно традиции составляют основу культурной матрицы не только локального, но и регионального, национально-государственного пространства. По мнению С.Н. Иконниковой, культурное пространство является жизненной и социокультурной сферой общества, «вместилищем» и внутренним объемом культурных процессов, а проблема культурного пространства имеет региональный аспект. «Региональный тип культуры реализуется в устойчивом наборе артефактов, включен в эпохальный тип как субрегион. Имеет отличия в создании керамических изделий, сосудов, жилых построек, видах оружия, женских и мужских украшениях, мифах и обрядах, других подобных признаках» [2, с. 21].

Вопрос о том, имеет ли социокультурное пространство Северного Кавказа общий культурный смысл для всего «территориального сообщества», не нов, как отмечают А.Ю. Шадже и Э.А. Шеуджен, – на обыденном уровне всегда давался на этот вопрос утвердительный ответ, поскольку реальностью стало существование общих понятий в области духовной жизни: «кавказец», «кавказское гостеприимство», «кавказский менталитет», «кавказские традиции» и т. д. Другими словами, народы Северного Кавказа за время своего исторического существования выработали глубокие формы сотрудничества – социокультурные ценности [3, с. 170]. В культурогенезе народов Северного Кавказа важное значение имели принципы традиционности, коллективности и нормативности. Жизнедеятельность каждого этноса регулировалась адатами – нормами обычного права, которые регламентировали деятельность местных органов власти, а также определяли этикетные нормы поведения (отношение к старшим, правила поведения дома, на улице, в общественных местах, нормы приветствия знакомого и незнакомого человека, женщины, гостя, прощания с ними, речевое поведение и т. д.). Значение адатов горских обществ трудно переоценить, так как именно на их основе формировалось самосознание этносов, выстраивались межэтнические отношения, регулировались правовые отношения и др. Важную роль в культурогенезе народов Северного Кавказа сыграл также героический эпос «Нарты» [4, с. 147], отражающий этические и эстетические идеалы, этнические традиции и ценности.

В XVII–XVIII вв. на культуру региона определенное влияние начинает оказывать ислам, воплотивший в себе мощный социокультурный комплекс, включающий такие важные составляющие, как восприятие мира, нормы, установки, знания, традиции, система ценностей и т. д. Как известно, письменная литература народов Северного Кавказа (преимущественно, поэзия) начинает развиваться на основе арабской графики и под сильным влиянием традиций восточной поэтики. Влияние исламских традиций постепенно расширяется и проявляется в соционормативной, художественной и правовой культуре региона. Принятие мусульманства было обусловлено тем, что ислам канонизировал и предписывал строгое соблюдение свода морально-этических принципов, близких по духу регламентированным традиционным правовым и нравственно-этическим кодексам горцев (адатам), ставшим нормой жизни и поведения еще в доисламский период. В результате сложилась локальная форма бытования мусульманства, известная в религиоведении как «бытовой», «народный» ислам. Так, З.М. Налоев подчеркивает, что проявления языческого (сказительство) и религиозного (зикиры) сознания в адыгской культуре «не только соседствовали в своем живом проявлении, но и зачастую мирно уживались друг с другом» [5, с. 150].

Конец XIX – начало XX вв. можно назвать периодом модернизации социокультурного пространства Северного Кавказа, связанной с переходом на капиталистическую форму хозяйствования, который ознаменовался не только экономическими, но и духовными преобразованиями (развитие образования, печати, зарождение профессиональных форм художественной культуры, активизация научного изучения культуры региона и т. д.).

В советский период вопрос соотношения общего и частного, национального и общемирового в культуре являлся одним из дискуссионных. К примеру, В.И. Козлов в статье «Этнос и культура» утверждал, что интернациональная культура – не есть часть национальной культуры, а совсем новое явление, сосуществующее и взаимодействующее с национальными культурными явлениями, постепенно их вытесняя [6]. Данная точка зрения была противоположна общепринятому мнению о том, что интернациональная культура может выступать только в диалектическом единстве с национальной культурой.

Национальная по форме и социалистическая по содержанию советская культура развивалась уже по принципам народности, классовости и партийности. Однако данные принципы не коснулись народного творчества, которое продолжало бережно хранить и развивать фольклорные традиции в различных его видах (народная хореография, прикладное искусство, народная

музыка и песня). Что касается религиозных мотивов, то они сочетались с деталями традиционного уклада быта и как бы растворялись в общей картине жизни горцев [7, с. 10].

В 70-е гг. XX в. живое и активное влияние народных традиций на развитие культурного пространства становится очевидным, в связи с этим проводятся крупномасштабные этнографические исследования в различных автономных образованиях СССР. Так, в Кабардино-Балкарии силами КБНИИ и Института этнографии АН СССР проводилось крупномасштабное исследование «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев», в результате которого было выявлено, что основное предпочтение в республике отдается традиционным формам культуры (национальным танцам, песням, народной музыке). Этот факт объяснялся тем, что молодая профессиональная культура не несет этнической нагрузки традиционной культуры [8, с. 250–254].

В современный период роль этнических традиций в сохранении культурной матрицы народов РФ на всех уровнях, от локального до государственно-национального, возрастает. Неслучайно одна из поправок к Конституции РФ 2020 г. направлена на сохранение семейных традиционных ценностей, что продиктовано засильем и навязыванием западных культурных стандартов, неприемлемых для народов РФ. Как православные, так и мусульманские конфессии стоят на защите этноконфессионального разнообразия, сохранения уникальных духовных и материальных ценностей народов России.

В ранний постсоветский период этнические традиции (в том числе и лингвистические) выступали в роли чуть ли не единственного идентифицирующего маркера национально-культурного развития. Следствием стали увлечение фольклорно-ансамблевым этнографизмом, «облегченная», а подчас и безответственная трактовка некоторых фактов национальной истории, возобновление интереса к языческим обрядам на фоне активного религиозного возрождения, ослабление роли русского языка как языка межнационального общения и т. д.

«Динамика культурно-исторического, цивилизационного процесса ныне такова, что состояние социокультурного бытия в его глобальном измерении осознается не иначе как «пороговое», как канун «бифуркации» и преддверие радикальной смены всех форм существования человека – от экономических и технологических до экзистенциальных, культурно-антропологических» [9, с. 184]. Но, несмотря на противоречивые тенденции развития современного информационного пространства, этнические традиции продолжают играть важную роль в культурном пространстве Северного Кавказа, выполняя роль не только идентифицирующих маркеров, но и механизмов воспроизведения и передачи социально-значимого этнического опыта, регулирования социокультурных коммуникаций в различных сферах (культурно-образовательной, просветительской, художественной и т. д.). Принципы традиционности, нормативности и коллективности, являясь основополагающими для организации культурного пространства Северного Кавказа, сохраняют свое актуальное значение и в современных условиях. В информационном обществе коммуникативные функции этнических культур усиливаются, формируя особый тип регионального культурного пространства, насыщенного этнической символикой и традиционными культурными смыслами.

Ссылки:

1. Запесоцкий А.С., Лукьянов В.Г. О сущности культурной традиции. Сквозь призму научного наследия Д.С. Лихачева (1906–1999) // Вопросы культурологии. 2007. №7. С. 4–12.
2. Иконникова С.Н. Археология и культурология: взаимосвязь и диалог // Проблема культурогенеза и культурного наследия. СПб., 2009. С. 16–24.
3. Шадже А.Ю., Шейджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.-Майкоп, 2004. 216 с.
4. Тхагапсоев Х.Г. Нартский эпос как логос кавказского культурогенеза (экзистенциальная реконструкция) // Истоки региональных культур России : сб. науч. статей. СПб., 2000. С. 143–173.
5. Налоев З.М. О восточном культурном канале // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века. Нальчик, 1976. С. 140–156.
6. Козлов В.И. Этнос и культура // Советская этнография. 1979. № 3. С. 71–86.
7. Базиева Г.Д. Восточный культурный канал в художественном пространстве Кабардино-Балкарии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. № 1, 2008. С. 6–11.
8. Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев / отв. ред. В.К. Гарданов. Нальчик, 1986. 303 с.
9. Информационно-семиотическая теория культуры: введение / Х.Г. Тхагапсоев, О.Н. Астафьева, И.И. Докучаев [и др.]. СПб., 2020. 208 с.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна